

По большому счёту, можно идти домой – основные работы закончены, из одноклассников только Агния осталась, что вновь рисует на табуретке в конце коридора. Я отошел поодаль и наблюдаю: она то губку закусит, замирая дланью над экраном, то подождёт их и лёгкими штрихами нанесёт линию. Старательно не смотрю на результат творчества, хотя и подмывает. Готовых распечатанных артов на стенах пока нет – стоят рядом, прикрытые тканью. В их сторону поглядываю с трепетом, как на святыни. Уверен, перед каждой буду стоять подолгу – особенно там, где будущее. Потому и жду, чтобы скопом, сразу, всей мощью...

Стою почти к другому концу коридора – там, где дверь в нашу аудиторию. Между мной и оставшейся для прохода других учеников частью коридора, ширма из белой ткани, поэтому, в общем, видно, когда кто-нибудь идёт. Из кабинета выходит Вероника. По отсвету в руке понимаю – смотрит в смартфон. С озорством решаю чуть-чуть напугать. Если внимание также будет прикованным к экрану, моё положение останется незаметным. Немножко готовлюсь, удачей служит место – ткань здесь внахлест и можно свободно выйти. Вот уже председатель рядом, глушу смех, чтобы не испортить план. Изящная и прекрасная, поблёскивая льдом на вставках, проходит мимо – всё, пора! Резко подаюсь вперёд и слегка тыкаю в спину пальцем.

Наверное, так у рысей или леопардов происходит – шипят, вздыбив шерсть. Конечно, Вероника человек, но ощущение схожее – меня аж пот холодный прошиб и горло сжалось, потому как фиалк в глазах прожигает до основ существа. Напугать фурию невозможно, а вот вызвать гнев вполне! С кошачьей же скоростью схватывает за руку и сейчас ладонь председателя горяча, как пламя, если б не это, точно упал бы, ведь сейчас Вероника совершенна. Стремительно сходящий с лица воинственный блеск и этот образ девы битв, просто запали в душу, волна восхищения захлёстывает, даже глаза щиплет.

– Матус! Ты чего?! – выпалила Вероника. – Ой, прости... чего я так!.. Хотел меня напугать? – закончила уже с нотами огорчения.

Я же вновь проталкиваю слова через горло, а глаза жадно скользят по капелькам пота на лбу девушки:

– Да ничего, всё хорошо...

Как под гипнозом достаю платок и тяну руку промокнуть капельки, Вероника позволяет. Уже подугасшие глаза, приобретают новый огонь, тот самый, опасной страсти, но я продолжаю, пока не вытер насухо, причём левую руку девушка всё так же держит своей.

– Вот, теперь хорошо, – произнёс я всё ещё под дурманом от увиденного. – Чего-то не удалось толком напугать, да?

– Отнюдь.

Так и стоим, глядя в глаза – я, с перехваченной рукой и председатель, сжимая моё запястье. Некий шум вывел из ступора и, наконец, лица осветили улыбки. Прошла ещё пара минут в словесной попытке сгладить неровности ситуации, и мы разошлись. Я иду к Агнии, попрощаюсь и домой, а Веронике предстоит ещё порешать задач, всё же нагрузка на председателя выше.

Следующий день начинается странно, ведь обычно представляю его в школе, учебную нагрузку, там, план занятий. Сегодня же всё иначе – Бастион, словно ледовый карниз, замер готовый сорваться в грядущие мероприятия. Уроки отменены, однако и с подготовкой к празднованию закончено почти по всем параллелям. Есть несколько мелочей, но лично мы

быстро развешали готовые картины, забрали форму из швейного клуба и немного подремонтровали участок стены. И, как бы всё на сегодня. С часок порубились в мультимплексе игр для мобильных, а потом ребятам стало скучно, и я отпустил по домам и делам.

А вот самому нравится. Видеть школу в таком виде не приходилось, всё в новинку. На месте стадиона выросла концертная площадка – гуляю перед ней, наблюдая за двумя работниками. Может делают проверку или просто следят за инвентарём. Далее пара кругов по парковой части. Летний день, на небе лёгкая хмарь, будто в акварельный голубой подмешан белый. Ещё хочу по этажам погулять, с выходом на крышу, но перед этим звоню Веронике и после приветствий:

– Не отвлекаю?

– А можешь?

Смеёмся.

– Ну просто, вдруг у тебя собрание или ещё что важное, – пояснил в итоге.

– Ты можешь звонить в любое время, Матус, и приходить тоже.

Вдруг понял, что интонация и голос в такие моменты особенные, уже знакомый, но столь таинственный, полный силы, что тяжело описать. Здесь и глубина, и легкая томность, и скрытая страсть, будто едва ощутимые колебания от далёкой грозы.

– Кхе, – аж горло сжалось, – это очень важно для меня, спасибо.

– Всегда пожалуйста. Может вернёмся к вопросу, по которому ты звонишь?

Можно найти в словах нотки укора, но в интонации их нет в помине – Вероника всегда изящна и мягка.

– Да вот, хочу узнать где ты и чем занимаешься? – озвучиваю я.

– В кабинете, пишу письмо директору и главе преподавательского совета. Зайдёшь? – моя визави безошибочно считала намерение.

– Да, буду через пару минут.

Вот уже больше месяца прошло, как я в школе и как повстречал Веронику. В первый раз, кажется, по какому-то делу с чином старосты, я шел чуть ли не вприпрыжку, но и сейчас тоже самое – кабинет председателя и сама девушка, подобны ветру и земле на горизонте, для измученного штилем корабля. В груди томление, почти бегу, ведя рукой по белой ткани в коридоре.

Дверь поддалась легче обычного, вижу, как Вероника опускает протянутую было к ней руку.

С улыбкой спрашиваю:

– Надо идти куда-то?

– Нет, просто. Не обращай внимания, – тут же ответила она и, сыграв тонкой мимикой лица, спрашивает, – кофе?

- Ага. Прямо соскучился.

- По моему кофе?

Это прозвучало хотя и обычно, но внутри всё странно сжалось и чуть перехватило горло.

- Ну-у, - запнулся я с ответом, - да. И вообще.

Вероника одарила фиалковым взором, умолчав про "вообще", впрочем, я и сам пока точно не знаю, что в него заключил.

Тем временем, с теплым взором бегу по обстановке кабинета, отскакивая от блестящих лакированных деталей и замедляясь на коричневом ковре... ах! эти, где-то потрепанные, книги и уже глубинно-родной запах кабинета, смешанный с терпким ароматом кофе - такая прелюдия нужна для того, чтобы с желанием и тягой оглядеть образ девушки: волосы в сеточке, серьги, форма на прекрасном теле и крепкие линии икр в темных колготках - классика, смело дающая фору классике кабинета.

Я замер, пока голос председатель не вывел из транса:

- Проходи, Матус, а то как в первый раз.

- А что, я тогда также стоял? - переспросил, сдвигаясь наконец с места.

- Хих, - сверкнула зубами председатель, - не только тогда. Ну это не беда вовсе, давай лучше решим, что будешь из сладкого?

- Всё, если только у тебя не очень большой ассортимент, - заявил я в стиле "гулять, так гулять".

- Мне нравится твой подход, - хихикнула Вероника.

Через пару минут низкий столик уже хвастает разнообразием сладких угощений. С воодушевлением отпиваю из чашки. Чуть обжигающий кофе вызывает бурю вкусовых ощущений и пыливый взгляд председателя оценил реакцию, плавно сместившись вниз. Ну, мне скрывать нечего и вдогонку посылаю пирожное - теперь по лицу точно видно блаженство.

- Вероника, - начинаю чуть погодя, - как успехи, дел много осталось?

- Уже всё почти, если говорить о времени "до празднования", - сказала она, тоже делая глоточек. Алые губы едва-едва касаются тонкой грани фарфора. - Про отчёты уже сказала, ну и там в зависимости какой ответ придёт.

- Это письма которые? - по-дилетантски уточнил я.

- Да, финотчёты по теме подготовки к Д.О.

- Свои траты указала в них, помнишь, когда ещё карту давала?

Вероника приятно рассмеялась и отвечает:

- Спасибо, Матус, здесь нет проблем.

- Ну и хорошо.

Возникло молчание. Допивая кофе, гляжу в окно – летняя сытая зелень под жаркими лучами и голубеющие кусочки неба сквозь листву. Вдруг мозг взбудоражился от мысли, кою спешу озвучить:

– Слушай, а ведь завтра праздник и мы тоже можем в нём поучаствовать, отдохнуть, повеселиться!..

– Да, – отвечает она, как бы подталкивая дальше.

– Может тогда, ну, вдвоём, – делаю непонятные движения руками, – пойдём? А то всё подготовка, да подготовка, надо и плоды вкусить.

– Я согласна.

Уста Вероники могут произносить обычные слова очень волнующе. Нутро подскакивает и кувyrкается от них – крайне эмоциональные моменты.

А девушка размыкает их вновь:

– У тебя есть планы на вечер, Матус?

– Да особо никаких, – быстро ответил я.

Девушка окинула интригующим взглядом.

– Предлагаю съездить в одно очень интересное место.

– Давай, а куда? – я уже загораюсь.

– Хотелось бы сделать сюрприз, ты не против?

Её глаза теперь искрятся весельем и озорством.

– Я за, можно прямо сейчас, – сообщил я лихо.

– Что ж, поехали.

Исказил лицо в раздумьях – что-то стучится в сознание, Вероника уже пошла собирать вещи, как мозг озарился:

– Стой, а письма?

– Ну вот, не даёшь по-безрассудствовать, – сказала она, великолепно улыбаясь. – У меня на смартфоне синхронизация школьной почты, прошу, не волнуйся.

Со смехом отвечаю:

– Тогда ладно, хотя кто здесь ещё не даёт безрассудству дороги, надо приглядеться.

– Хм, я могу поставить его на автономный и всё, – покручивает мобильным в руке.

– Не, не надо! Я понял уже, что ты решительная девушка.

Мы выходим, оставляя позади великолепную дверь, а диалог продолжается:

- Говоришь решительная...- протянула Вероника задумчиво.

- Ну да.

- А для девушки это хорошо или плохо? - спросила неожиданно она.

- Хм, - даже удивляюсь таким словам, - думаю, что это вообще не корректный вопрос. Решительность - свойство характера, набор врождённых или наработанных черт поведения.

- Хорошее изложение, но всё же, Матус, в обществе есть убеждённости касаясь полов. Ты наверняка слышал фразы, типа "поступил по-мужски" или "ведёт себя как девочка"?

Вопрос лёгким эхом отражается от стен лестничного марша, улыбка на лице Вероники мягкая и приятная, располагает к содержательному ответу.

- Ну, если можно, то я выражусь философски, - вопросительно взглянул я. Вероника кивнула. - Думаю, причина не в решительности. Просто, люди чаще всего очень неохотно впускают в жизнь новизну. Чего бы та не касалась, каждый человек выставляет свой белый список - это ещё одобряю, но всё остальное прочь. Вроде бы нормальная реакция, все так делают...

Прочистил горло, а мысли успели собраться в дальнейшие цепочки.

- Вместе с тем, всегда есть такие, что думают иначе, смотрят с другого ракурса, слышат по-другому... Тоже, казалось бы, знакомое дело. Большая часть - иммунная система, что не даёт всякому легкомыслию пошатнуть основу организма, а меньшая - развивает эту самую иммунную систему!.. Только я не люблю позицию "как бы мне не запустить лишнего, сделаю-ка щелочку поменьше". В ней нет развития, ибо вектор стремления направлен в сторону сужения вариантов.

Девушка внимательно слушает, а мы уже по дороге к лимузину, что поблескивает в нашу сторону жемчужным отсветом.

- И всё же есть основные силы армии, а есть разведка, - прибёг я к очередному сравнению, пытаюсь выразить соображения. - Нельзя всей гурьбой шастать на право и лево. Нужно разведать, проанализировать, а потом уже решать куда направить всю мощь народа.

Вот уж и двери машины мягко прихлопнули звуки с улицы и в ощущении концентрата комфорта и роскоши я продолжаю:

- Мы вновь можем видеть понятие гармонии - идеальная пропорция, - проговорил я, поднимая указательный палец. Вижу, что Веронике интересно, но речь идёт о каких-то очень далёких понятиях, надо переходить ближе. - Всё это в плане обсуждения характера поведения парней и девушек имеет важно значение. Очень многое мы знаем о мире от прошлых поколений людей. И часто эта информация принята безоценочно. Решительность - инструмент для любого человека и потому вторичен. А вот к чему он его применяет - важнее всего.

Возникла лёгкая пауза, после которой Вероника начинает говорить:

- Спасибо, Матус, прекрасные рассуждения. Думаю, ты прав.

- Кхех, - засмутился тут же я, - тебя надо благодарить. И за похвалу, и за поднятую тему. А вообще, если проще - женственность она не в характере. Её видно во всём. Девушка может стараться и говорить по-особенному, и кушать, и рассуждать, но как сядет на стул - всё! Сразу

всем понятна наигранность. А в иной лишь слепой и глухой может не ощутить женственности, утончённости, благочестия.

Слова отзвучали, и председатель вновь поддержала их справедливость, мы сместили акцент на более простые темы, но беседа вскоре истончилась.

<http://tl.rulate.ru/book/14792/315288>